

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

тха² вио¹ ниуо¹ пха¹ □ ние¹ кай²

Когда истек срок трехлетнего траура по супругу, родители хотели выдать женщину замуж, так как она овдовела молодой (букв.: когда истек срок..., так как овдовела молодой ...).

短 婚 媳 妹 刻 刻 着 恹 恹 似 似 似 似 婚 娶 難 難 詭 詭 詭 詭 成 成
短 婚 媳 妹 刻 刻 着 恹 恹 似 似 似 似 婚 娶 難 難 詭 詭 詭 詭 成 成

а² цу¹ шве¹ цай¹ ниуо¹ шией² мие¹ рай² длие¹ кха¹ кай¹ вио² шве²
кхвей² мбу¹ □ ла¹ 'из² шиз¹ мин¹ джие²

Так как Ацзу была молодой, к ней многие сватались. Но старшая сестра была одинокой и старой, поэтому Ацзу дала письменную клятву больше замуж не выходить (букв.: так как Ацзу была молодой, когда к ней многие сватались, потому, что старшая сестра была одинокой и старой...).

1. Определение синтаксических служебных слов и частиц см. в кн.:

К.Б.Кепинг. Тангутский язык. Морфология. М., 1985, с. 29-30.

2. Там же, с. 143.

3. Подробнее о послелоге 叙 нгу² см. там же, с. 161.

4. Там же, с. 202.

5. Там же, с. 157.

6. Примеры взяты из тангутского перевода китайского текста "Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к родителям" (хранится в ЛО ИВ АН СССР, инв. № 616); текст подготовлен нами к изданию. Значок □ в транскрипции означает, что чтение данного иероглифа неизвестно.

Т. А. Пан

ФУНКЦИИ МАНЬЧЖУРСКОГО ПРИЧАСТИЯ С ПОКАЗАТЕЛЕМ =нъгэ

В грамматической литературе, посвященной маньчжурскому языку показатель =нъгэ определяется как аффикс, служащий для субстантивации причастий настоящего и прошедшего времени. Такую характеристику =нъгэ можно найти в грамматиках И.И.Захарова¹ и Б.К.Пашкова.² Несколько иное толкование субстантивации причастий с =нъгэ предлагает Л.М.Горелова, именуящая этот показатель номинализатором. По мнению Л.М.Гореловой, присоединение к причастию =нъгэ "помещает всю зависимую предикативную единицу, вершиной которой является предикат, образованный по схеме Т_{ре} + нъгэ Т_{хе} + нъгэ (где Т - глагольная основа - Т.П.), в позицию подлежащего", что позволяет

определять функцию показателя =нъгэ как "функцию номинализатора". Под этим Л.М.Горелова понимает функцию =нъгэ, позволяющую вводить зависимую предикативную единицу в одну из именных позиций, причем собственно субстантивации (т.е. окказионального и узуального перехода причастия в существительное) может не происходить. Эта попытка разграничения только синтаксического употребления причастий с =нъгэ и причастных конструкций в "именной позиции" и собственно субстантивного употребления причастных форм с =нъгэ представляется весьма интересной. Грамматические признаки причастий, оформленных этим показателем, действительно связаны с синтаксическими позициями.

Под субстантивацией понимается обычно переход в разряд существительных других частей речи, получающих способность непосредственно обозначать предмет (а не только его признак и т.п.). Субстантивация наиболее часто бывает окказиональной, ограничиваясь изменением значения и грамматических признаков данного слова в данном контексте речевого употребления; много реже выступает субстантивация узуальная, связанная со стойким изменением семантики (субстантивное значение становится постоянным, принятым для языка а не только для данного речевого контекста) и преобразованием грамматических свойств слова.⁴

Частным случаем субстантивации является переход в существительные глагольных форм, которые могут приобретать при этом все признаки имен. В маньчжурском языке субстантивированные причастия способны выступать в качестве подлежащего, дополнения (функции, присущие существительному) и именного сказуемого, они могут принимать именные определения и оформляться падежными показателями.

Показатель =нъгэ следует отличать от адъективирующего суффикса =нъга (имеющего алломорфы =нъгэ/нъго), с помощью которого образуются прилагательные: госинъга "милосердный" от госин "милость", эддэньгэ "блистательный" от эддэн "блеск", бочонъго "цветной" от бочо "цвет" и др. В отличие от адъективирующего суффикса, интересующий нас показатель =нъгэ (мы будем именовать его - условно - субстантиватором) не подчиняется гармонии гласных, т.е. не имеет алломорфов. При наличии аффикса отрицания субстантиватор помещается после него. Состав и порядок морфем в причастной форме, осложненной =нъгэ, следующий: глагольный корень (+ показатель залога) + суффикс причастия (+ аффикс отрицания) + =нъгэ (+ падежные показатели).

Для анализа функций причастных форм с субстантиватором мы использовали текст "Танъгу мэйн" ("Сто глав").⁵ Можно заметить,

что причастие без нъгэ выступает в функции всех членов предложения. Употребление его в качестве подлежащего и дополнения указывает на субстантивацию: 1) Габтара нямняра эйтэн хахай эрдему сэ дэ тэйсу аку /I, 156/ Стрельба из лука, стрельба с лошади на скаку и другие мужские качества не соответствуют его возрасту (причастия габтара - "стрельба из лука", нямняра - "стрельба с лошади на скаку" - подлежащие); 2) Агэ си мини габтара бэ тува /I, 24a/ Старший брат, ты посмотри на мою стрельбу (причастие габтара в роли дополнения оформлено показателем винительного падежа бэ).

Для причастий, осложненных показателем нъгэ, можно выделить следующие функции.

1. Причастие с нъгэ может употребляться в роли имени действия и в этом оно сближается с субстантивированным причастием без этого показателя: Тасха бэ чжафаранъгэ чжа, нялма дэ байранъгэ манъга сэжэ гисунъ би /II, 25a/ Есть словница: "Поймать тигра легко, попросить /денег/ у человека трудно". Здесь чжафаранъгэ "поймать" и байранъгэ "попросить" управляют дополнениями - тасха бэ "тигра" нялма дэ "у человека". В этом употреблении причастия обладают как глагольными свойствами (глагольное управление), так и именными (функция подлежащего).

2. Отмечено его субстантивированное употребление, связанное с переходом причастий в категорию имен существительных: 1) Далин-и гисурэньгэ ай гунин /II, 4a/ Какой смысл в высокопарных разговорах? 2) Сини эрэ габтаранъгэ ай хэндумби /I, 24a/ Что можно сказать о твоей стрельбе? 3) Сини маньчжураранъгэ муру тучикэби /II, 22a/ Ты начинаешь хорошо говорить по-маньчжурски (букв. - Твое говорение по-маньчжурски постепенно принимает форму).

В первых двух примерах гисурэръньгэ "говорение" и габтаранъгэ "стрельба" - прямые дополнения без оформления показателем винительного падежа. В третьем примере маньчжураранъгэ "говорение по маньчжурски" - подлежащее. Субстантивированные причастия могут принимать определения - местоимения в родительном падеже (сини - "твой") или прилагательные (далин-и - "высокий"). В функции подлежащего такие причастия чаще всего выступают как имена действия в оценочных конструкциях: 1) Сэбчжэдэрэньгэ ину гян /I, 16/ Наслаждение также возможно; 2) Фэксирэньгэ тондо /I, 25a/ Бег галопом ровный; 3) Вэйлэхэньгэ ину бокшон, фусэрэньгэ ину тэксин /I, 33a/ И пошив (кафтана) ровный, и отторочка (мехом) ровная.

3. Показатель нъгэ может субстантивировать предикативную единицу и определительное сочетание, при этом определяемое опускается. Сходные конструкции в тюркских языках были описаны Е.А.По-

целуевским, который отмечал, что "при устранении определяемого оставшаяся часть словосочетания продолжает выполнять ту же синтаксическую функцию, которую выполняло все определительное словосочетание в целом. Формально это выражается в том, что определяющее слово или построение начинает вести себя как субстантивное слово ... Поэтому для обозначения всего этого явления в целом мы пользуемся терминами субстантивация⁶. В маньчжурском в таких конструкциях субъект действия стоит перед субстантивированным причастием и оформлен родительным падежом.

Субстантивированные предикативные единицы могут выступать в роли различных членов предложения:

а) подлежащего (в том числе в оценочной конструкции): 1) Агэ-и чжомбурэнгэ айсин го-и гэсэ гисун кай [II, 26a] Сказанное старшим братом - слова, подобны золоту и яшме; 2) Ини тацилахангэ шумин, баханахангэ лабду. [II, 16a] Его знание глубоко, постигнуто многое;

б) дополнения, оформленного показателем винительного падежа: Чжабшан дэ сиксэ чжэкэнгэ омихангэ бэ вачихэмэ оксика [I, 14a] - К счастью, то, что вчера съел и выпил, - все вытошило;

в) дополнения, оформленного показателем дательного падежа: Очжоракунгэ дэ гисурэци гисун бэ уфараха [II, 126] Если говоришь не с тем, с кем нужно, то попусту выбрасываешь слова.

В большинстве случаев опущенное слово имеет обобщенное или неопределенное значение и восстановить его нельзя. Встретился лишь один пример, когда определяемое восстанавливается из контекста: Фэркэ манахангэ миньдэ фитхэмэ ачанамби [I, 34a] Старый, поношенный [кафтан] мне как раз подходит.

4. Причастие с =нгэ может образовывать подлежащие конструкции в предложениях со связочным сказуемым би "есть", аку "нет" со значениями "есть такие, которые", "нет таких, которые" (= "никто не"): Бучэди бэ тунгэлаха сэмэ голофи эргэн чжомчибухангэ гэмү би [I, 13a] Были такие, (кто) если встретил привидение, то умер со страху. Синци бугген гуници, мини эрэ байта бэ мутэбурэнгэ аку кай [II, 17a] Если подумать, то кроме тебя никто не сможет решить мое дело.

5. Показатель =нгэ при причастии позволяет изменять актуальное членение предложения. Можно выделить два случая: а) с изменением порядка слов и б) без его изменения. (при обычном порядке слов глагольное сказуемое стоит в конце предложения).

Первый случай иллюстрируют примеры: 1) Чжабшан сини чжихэнгэ эрдэ [I, 33a] К счастью, ты пришел рано; 2) Мини эчжэкэнгэ

агэ синдэ ину эмкэ бихэ /I, 33a/ – Насколько я помню, старший брат, у тебя тоже есть кафтан. Ядром сообщения является последнее слово (пример 1) или синтаксическая группа, замыкающая предложение (пример 2). При логическом акцентировании слово или словосочетание переносится в конец предложения, а причастие ставится перед ними и получает аффикс =нхгэ, формально становясь подлежащим: сини чжихэ-нхгэ "твой приход" – подлежащее, эрдэ "ранним утром" – сказуемое (обычно эрдэ выполняет функцию обстоятельства и стоит в начале предложения). Аналогично во втором примере: мини эчжэхэнхгэ – "то, что я помню" – подлежащее, агэ синдэ ину эмкэ бихэ "старший брат, у тебя тоже был кафтан" – группа сказуемого.

Изменение актуального членения может и не отражаться на порядке слов. В этом случае оформление причастия показателем =нхгэ сигнализирует о том, что выделяется слово или словосочетание, стоящее перед сказуемым: 1) Эрэ сэкэ курумэ пусали удаханхгэ /I, 32 a/ Этот кафтан в лавке куплен? 2) Убадэ тэхэдэ нядма гэмү сини байта чжалин чжихэнхгэ /II, 4a/ Сидящие, здесь люди – все ради твоего дедушки пришли; 3) Бэлэн нинхгэ сини чжалин дэ дачилаханхгэ ай /I, 3a/ Все, что есть, разве не для тебя приготовлено?

Проведенный анализ употребления причастий с =нхгэ показывает, что основная функция =нхгэ – субстантивирующая. Этот показатель переводит причастие в функциональный класс существительного, и оно может выступать в роли подлежащего, дополнения и именного сказуемого. С помощью =нхгэ субстантивируются не только причастия, но и причастные конструкции. Особняком стоит употребление причастий с =нхгэ в качестве имен действий ("инфинитивов"), сохраняющих признаки глагольного управления. Конструкции с =нхгэ служат важным средством логической эмпазы и синтаксической регуляции речи, они участвуют в изменении схем актуального членения предложения.

-
1. И.И.Захаров. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1889, с. 76.
  2. Б.К.Пашков. Маньчжурский язык. М., 1964, с. 38.
  3. Л.М.Горелова. Способы выражения подчинения в полипредикативных конструкциях в маньчжурском языке. – Грамматические исследования по языкам Сибири. Новосибирск, 1982, с. 49.
  4. О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 162, 164, 460.
  5. Рукописный отдел ЛО ИВ АН. Маньчжурский фонд ксилографов. В 76.
  6. Е.А.Поцелуевский. Тюркский трехчлен. М., 1976, с. 96.